

— Поверить не могу, что говорю это... но... Блаттоморфы так-то довольно милые... И почему их никто не разводит?

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: «Инопланетная жизнь» – это общее обозначение для совокупности галактических форм фауны (животного мира), что существует как на самых разных планетах, так и в открытом космосе, формируя ареолы обитания и экосистемы.

На данный момент нижеперечисленные виды животных находятся внутри АРК – организованной «Эко-Контролем» рукотворной экосистемы, чей баланс напрямую зависит от условий мира и мер терраморфинга, но основные звенья идентичным от планеты к планете и почти не зависят от климата и фракции.

Проще говоря, на каждом мире живут плюс-минус одни и те же виды, а коренные либо истребляются во избежание нарушения терраморфинга, либо адаптируются под нужды людей.

Основные типы животных и их особенности:

Акомо-Раттены – тридцатисантиметровые четверолапые млекопитающие из рода грызунов, чьими предками являются земные крысы.

Мускулистое тело раттена покрыто плотной и жесткой серой шерстью, что эффективно отталкивает флагу и различные типы излучения, включая и радиационное, также организм раттена контролирует скорость метаболизма, замедляя его вплоть до впадения в стазис и создания из собственной слюны обволакивающей пленки, благодаря чему существо может пережить вакуум, не опасаясь пребывания на космических кораблях.

Из-за экстремальных условий старой Земли раттены приобрели и иные полезные мутации, такие как вторая пара глаз, почти постоянно закрытых внутренними веками.

Хвост животного, как и снабженные крючкообразными коготками лапы не имеют шерсти для лучше осязательного эффекта, и позволяют раттену очень ловко передвигаться по самым невообразимым поверхностям, что наряду с идеальным контролем каждой отдельной мышцы делает это существо поистине вездесущим.

Раттены всеядны, но в большинстве своем питаются оставленными людьми отходами, живя в недрах планетарных станций и близ колониальных мегаполисов.

В большинстве своем служат пищей для хищников, таких как блаттоморфы и одонаты.

Аскротриды – обнаруженный в третьем веке на планете Регалия-С1 стайные шестиметровые беспозвоночные, являющиеся эволюционными родственниками тихоходок.

По поведению и внешнему виду очень напоминают слизней, но благодаря прочному, покрытому густой ярко-красной шестью экзоскелету, что больше напоминает кожу, могут вставать на мясистые лапы с тройными копытами.

Подобное умение необходимо аскротридам в брачный период, ведь в попытке впечатлить самок, самцы поднимают переднюю часть тела и предельно надувают горловой мешок, начиная неистово выть, и чем раскатистей такой вой, который заканчивается резким ударом всем корпусом об землю, тем сильнее и перспективнее считается самец.

Первые поселенцы на планете поголовно спали в берушах, потому что крики аскротрид слышны на десятки километров, а удары могут создать локальное землетрясение.

Интересно, что хоть на круглой морде этой огромной гусеницы и не видно ни глаз, ни рта, они там все же есть, просто сенсоры предельно напоминают саму шерсть, находясь на сотнях антенн, выпирающих шестью пучками, рот же аскротриды представлен хоботком, с помощью которого травоядное животное пьет растительный сок и пыльцу гигантских цветков.

Никакой опасности для человека не представляют, разве что тот решит под них лечь и быть раздавленным многотонной машиной.

Блаттоморфы – это инсектоиды из отряда полинеоптера, вопреки расхожему мнению имеющие больше родственных связей с термитами, нежели с прямыми предками – тараканами.

От первых блаттоморфы взяли стайные повадки, обонятельную рецепторику и симбиотических микроорганизмов, что живут внутри них, от вторых превосходное зрение, молниеносную реакцию и привычку размножаться при любой возможности.

Внешне блаттоморф похож на серого шестилапного паука в доспехах, и даже его алые светочувствительные фасетки способны закрываться броней подобной векам.

Будучи гибридными автотрофами, при отсутствии органической пищи, такой как Акомо-Раттен, или оставленных людьми отходов, могут расщеплять серосодержащие вещества при помощи едкой желудочной кислоты, превращая их в органические соединения.

Побочными эффектами такого питания служит создание сложной хитинометаллической решетки в экзоскелете существа, а также смертельно опасная для обычного человека слюны, которую Блаттоморф извергает на противника, но лишь при критическом уровне опасности, так как её восстановление тратит много энергии и полезных химических соединений.

Некоторые подвиды развили способность временно усиливать телесные микровибрации (особый тип гомойотермии – механика защиты от переохлаждения), что заставляет их панцирь буквально воспламенятся, защищая от плазменного вооружения, в то время как сам доспех с рациональными наклонами листов защищает от кинетического.

Подобные приспособления в комбинации с испещренными микрозазубринами лапами, которые отлично цепляются за любые поверхности, и жвалами, способными перекусить несущую человек шею, создали репутацию монстра, которого боятся абсолютно все.

И тем не менее, последние исследования показали, что блаттоморфы интеллектуально развились до низших приматов, а некоторые экземпляры даже понимают человеческую речь.

Живут существа стаями, имея по несколько королев, которые периодически откладывают яйца, оставляя при себе самцов и изживая самок, дабы те формировали свои стаи.

Как выяснилось, блаттоморфы поддаются дрессировке.

Карисоды – открытые на планете Ригель в 386-м двадцати-сорока сантиметровые птицеящерки с четырьмя лапами-крыльями, очень похожие на земных чанъюрапторов.

Благодаря плотному оперению и полым костям могут взлетать и долго парить над землей, вплоть до целых континентальных перелетов, что в купе с ускоренным метаболизмом позволяет карисодам населять как жаркие-тропические биомы, так и холодные-тундровые.

Птицеящерка всеядна и может питаться большинством плодовых растений, мелких насекомых и даже ловить крыс, хотя с последним у нее проблемы из-за яркого окраса перьев.

Изначально представляла самый распространенный вид на Ригеле, будучи источником пропитания для многих хищников и звеном экосистемы, благодаря которому почва планеты чрезвычайно богата, ведь пищеварительный процесс карисоды создает очень питательный для растений секрет, содержащие микроэлементы и азотную кислоту.

По сути, микроорганизм птички представляет из себя сложнейший наномолекулярный конвертер, и неудивительно что вскоре после обнаружения её включили в базовые для терраморфинга виды флоры и фауны.

Сама по себе карисода довольно пуглива, но легко различает виды существ, поэтому если человек попытается её покормить несколько раз, птицеящерка его запомнит и не будет проявлять опаски, хотя из-за привычки этих существ непрерывно есть и гадить, желающих их приручать и уж тем более разводить не то чтобы много.

Благо, карисоды и так прекрасно размножаются, кружа колоссальными стаями везде, где можно хорошо поесть.

Молохи – пришедшие к нас со старой Земли очень дальние родственники москитов с размахом крыльев не более пятнадцать сантиметров.

Благодаря почти невесомым продолговатым телам и трем парам крыльев, эти существа могут

долго парить над землей, причем почти бесшумно, что очень важно в контексте их довольно мирной природы, что дала этим существам возможность пробивать своим копьеобразным хоботком древесную кору и высасывать растительный сок.

Имеют просто феноменальную биохимию организма на основе азота и фосфора, фактически будучи живыми растениям, у которых каким-то образом создалась нервная система.

Обычно не несут никакой опасности для человека, однако в период спаривания самки молохов начинают искать дополнительные источники питательных веществ, и вполне могут переключиться на живые организмы, высасывая их плазму аки вампиры.

Воистину, проснувшись среди ночи и увидев, как на тебе москит размером с голову, можно схлопотать неплохой стресс, но проживают эти существа лишь в глубокой и близкой к постоянным источникам воды чащобах, потому людям их можно не бояться.

Подобный ареол избран не случайно, ведь молохи откладывают личинки в воду, где их молодняк достигает зрелости, а затем отправляется в собственный полет.

Одонаты – это рожденный во времена «Эпохи Земли» мутационный подвид стрекозы с размахом крыльев три метра, способный развивает скорость 340 км/ч.

Имеет четыре крыла, позволяющие насекомому парить в любом направлении аки дрон, белоснежный окрас облегченного, но достаточно прочного панциря, что состоит из миллионов похожих на чешую щитков, и шесть огромных глаз буквально во всю морду, разделенных на шестигранные фасеточные ячейки и способные улавливать малейшие фотонные колебания.

Большую часть жизни хищник проводит на ветвях деревьев, скалах, или иных верхотурах, высматривая добычу, чтобы в последствии совершить один сверхточный и смертоносный удар.

Охотиться это исчадие ада в основном на карисод или раттенгов, но не побрезгует и мелкими хищниками, вроде тех же блаттоморфов, хотя последние и менее приоритетная цель в силу сложности их переваривания и риска обжечься кислотой.

В природе предпочитает влажный болотистый климат, потому как личинки этих созданий очень долго обрастают панцирем и отращают крылья, и им необходимо по несколько сотисов скрываться от других альфа-хищников, вроде саранчидов, что проще всего сделать под водой, или в рыхлом грунте, куда точно никто не полезет.

И все же, молодые одонаты совсем не беззащитны, ибо у них все еще есть мощные челюсти и молниеносные рефлексы, поэтому по болотам, где они живут лучше не ходить, ибо можно внезапно лишиться ног от одного меткого удара голодной зверушки.

Интересно, что подобные исчадия стали предметом поклонения, но не весь род, а подвид

одонат ярко-красного цвета, известные как «Ака-Тондо».

Они менее агрессивны и более территориальны, поэтому Эквистелла могут с ними ужиться.

Кроме того, в «Эпоху Земли» данные существа невольно защищали феодалов от вражеских атак со стороны лесов, уничтожая солдат Конфедерации почище минных полей. Храмовники считают их священными и даже назвали в их честь один из самых мощных классов кораблей.

Высокочастотный писк этих существ подобен музыке для феодала, и кошмару для остальных.

Пульверины – полутора-двухметровые клювастые родственники вымерших медведей, найденные на Эн-Беру в период колонизации 109-го.

Имеют весьма выразительные черно-белый окрас блестящей и гладкой шерсти.

Несмотря на всеядность, предпочитают питаться либо падалью, либо легко усваиваемой растительной пищей, благодаря чему эти с виду безобидные четверолапые млекопитающие развили в своих лапах просто невероятную силу, что позволяет им валить деревья, добираясь до молодых побегов и плодов наверху.

Несмотря на слабо развитое зрение, благодаря острым ушам, способным вертеться во все стороны, могут улавливать тончайшие звуки на расстояниях больше километра, и в случае чего прятаться в кронах, используя острые когти для древолазания.

Обитают в смежном климате, но могут селиться и в горах, если там есть термальные расщелины или иные источники, кои способствуют бурному росту растений.

Из-за своих специфических брачных игр, где самка и самец начинают танцевать на месте, колыхаясь по продольной оси, стали излюбленными гостями миллиардов милых видео в экстранете, которые не потеряли актуальность даже сейчас.

Саранчиды – открытые в 182-м на планете Ригель полутора-двухметровые шестилапые инсектоиды, родственные земным прямокрылым, но обладающие характерными для богомол передними серповидными конечностями, способными «выстреливать» со скоростью в два маха.

Укрытый шипами панцирь саранчида состоит из сверхпрочных щитков хитинометалла и может выдержать выстрел из плазмера, а мышечные сочленения подобны миополимерам, позволяя насекомому достигать скорости 390 км/ч, однако животное не приспособлено к долгим пробежкам, и выдыхается уже через пять минут скрипта.

Имеет два закрытых панцирем крыла на спине, кои использует во время прыжков, преодолевая расстояния почти в три километра.

Шесть фасеточных сенсоров на продолговатой голове насекомого работают асинхронно, позволяя мониторить местность на все 360 градусов, четыре усика улавливают мельчайшие запахи, а двойные жвалы могут перекусить иридосмин как картонку.

Сам по себе саранчид плотояден, и в отсутствии природных врагов обычно занимает высшую ступень в планетарной экосистеме, не только благодаря своим физическим, но и благодаря умственным характеристикам, ведь это терпеливый и хитрый хищник, который никогда не будет атаковать, предварительно не обдумав ситуацию.

Самки саранчидов почти вдвое больше самцов и живут в одиночестве, ведя размеренный образ жизни, самцы же сбиваются в группы по три-пять особей для эффективной охоты.

Когда приходит брачный период, именно самки ищут самцов и позволяют им с собою спаривать в порядке очередности, чтобы отложить как можно больше яиц, кои закапываются под землю и при вылупления детеныши пожирают друг друга, пока не останется группа из самых сильных особей, что в последствии пробивают прочную арку кладки и начинают жить сами.

Благодаря своим смертоносным характеристикам и образу жизни, саранчиды стали настоящим медиа-феноменом, и хотя проводя сафари к их ореолам обитания гиды вынуждают туристов подписывать документ о снятии ответственности, желающих посмотреть на этого грациозного и опасного зверя вблизи всегда в достатке.

Торакай – двухметровые наследники тигровых спрутов, живущие близ крупных водоемов Эн-Беру, и способные дышать воздухом.

Имеют семь эластичных щупалец и плотную черную мушлю с рыжими полосами на нескольких створках в районе устья, что позволяют моллюску полностью прятать тело под броню и закрывать единственную ослабленную зону.

Если же хищник каким-то образом ломает панцирь торакай, то моллюск встретит из клюва смертельно опасным нейротоксином, который по совместительству является его кровью, в лучшем случае ослепив обидчика, в худшем подарив тому мучительную и долгую смерть в конвульсивной агонии, пока сам спрут уплывет регенерировать панцирь.

В основном торакай питаются озерными и морскими водорослями, выходя на сушу чтобы погреться или уйти от морских хищников, хотя жертвами охоты становиться в основном молодые особи, ведь чем старше спрут, чем прочнее его панцирь, и тем опаснее яд.

Славятся своим долгожительством, самый старый торакай по кличке Хикэри умер аж в триста девяносто пять сотисов, но не от старости, а от шторма, что случился в заповеднике.

И это еще далеко не все виды живых существ, о которых можно рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/660577>